

В. В. Щербаков

И снится нам не рокот космодрома

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Владлен Щербаков И снится нам не рокот космодрома

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57293820

SelfPub; 2020

Аннотация

"Теоретически все воспоминания можно загрузить в компьютер и можно жить вечно..." (с) Роз Геллер, сериал "Друзья". Содержит нецензурную брань.

Космодром и космическая синева не снились. Снились актрисы и певицы рубежа веков: Ветлицкая, Кайли Миног, Вера Фармига, Си Си Кетч. И та девушка, с которой не получилось.

Вик открыл глаза, несколько секунд моргал и вращал глазами, восстанавливая кровоснабжение. Зрение сфокусировалось.

– Здравствуй, Вик.

– По-мол-чи.

Язык еле ворочался, к тому же Вик предпочитал визуальный прием информации. Перед глазами светились колонки букв и цифр. 20.11.2032 года, 20:14, скорость космолета «Орион» 10 000 км/с, время полета 4 года 7 месяцев, расстояние до земли $1\,482 \times 10^9$ км, расстояние до цели $3\,137 \times 10^9$ км, внештатных ситуаций не происходило, все системы функционируют нормально, члены экипажа в стабильном анабиозе. Состояние здоровья: внутренние органы без изменений, внешние покровы не повреждены, массаж закончился 11 минут назад, кровоснабжение восстановлено, давление воздуха в жилом отсеке 100 кПа.

– Ок, Алиса, почему я проснулся? – Вик удивился, насколько быстро восстановилась речь.

– К сожалению, причина не установлена. Пробуждение прошло успешно.

– Почему нет связи с центром?

– К сожалению, причина не установлена, но приборы связи работают нормально.

– Алиса, не употребляй в общении оборотов относящихся к эмоциям. Ты – машина, отвечай без лишних слов, но, – Вик подумал, – включая важную периферийную информацию, касающуюся предмета разговора. Ок?

– Есть, сэр.

– Информация по команде.

– Члены экипажа в анабиозе, тела и нервная система в норме. Андроиды в состоянии полной готовности, последняя проверка механических и электронных компонентов произошла по графику 16 часов назад. Для пробуждения и активации вам необходимо ввести пароль механическим путем.

– Спасибо за напоминание. Включи режим зеркала.

Все время разговора с виртуальным штурманом Вик шевелил пальцами, напрягал и расслаблял мышцы ног, рук и живота, с удовольствием гримасничал. На предполетной подготовке проигрывались ситуации пробуждения, но не после такого длительного обездвиживания. Квазигравитация, ежедневный массаж, контроль и подпитка кровеносной системы это хорошо, но самому сознавать исправность мышечных волокон и нервных окончаний – ради этого стоило жить!

Стекло перед глазами превратилось в четыре монитора, камеры отображали лицо во всех проекциях. Вик потрогал бороду, усы, провел по волосам, ощупал кожу. Могло

быть хуже, значительно хуже, а получилось почти как в теории: замедленное деление клеток сохранило лицо, разве что несколько морщин стали чуть глубже, а вот волосы и ногти отрасли до неприличия. Вик нажал механическую кнопку на подлокотнике, передняя прозрачная часть по окружности сдвинулась внутрь капсулы, одновременно жилой отсек корабля начал вращение, обеспечивая состояние гравитации. Вик вышел из части космического корабля, больше десятка лет, служившего фактически больничной палатой. Капсула еще на стадии подготовки к полету поражала его едва ли меньше самой цели экспедиции. По сути она представляла собой микрокорабль, способный выдержать взрыв самого космолета и затем бороздить просторы вселенной в течение года, сохраняя жизнедеятельность единственного члена экипажа. Вик огляделся в длинном проходе жилого отсека. Холодный свет бликовал на композитных материалах капсулы членов экипажа и модулях с андроидами. Гладкие серебристые стены, низкие потолки, жгуты проводов, трафаретные надписи. Вик вдохнул одиночество, почувствовал дрожь в теле.

– Алиса, измени освещение до 2000 Кельвинов.

Желтый свет поднял настроение. Собственно, а почему он должен хандрить? Он космонавт, одиночество это его профессия, да он и не одинок: вот спят его товарищи, вот андроиды, выполненные в женском обликии, чье назначение приносить радость и помогать в простых домашних делах.

Вик хмыкнул, до дома, иначе говоря, до конца путешествия еще 10 лет, но кто сказал, что он не впадет в анабиоз так же как вышел из него, то есть неожиданно? Спать он будет в своей капсуле, в его распоряжении целый космолет с набором развлечений: книги, фильмы, игры, тренажеры, кухня, в конце концов, способная синтезировать любую еду и напитки! Слово пуля у виска просвистела мысль: Кто сказал, что нельзя активировать андроида? Вик ухмыльнулся и двинулся к выходу из капсульного блока. Он шагал вдоль капсул и смотрел на спящих товарищей. Мужчины дышали ровно и редко, лица расслаблены, длина волос точно соответствовала этническим стандартам. А вот модули с андроидами. Стройные красивые девушки всех наций, по одной на каждого члена экипажа. По какой именно предстояло разбираться в точке прибытия, но осложнений не предвиделось благодаря предварительным психотестам. Вик с удовольствием смотрел на лица девушек, с удивлением отметил, одна из белокожих напомнила девушку из сна. Странно, раньше этого не замечал, придется списать на длительное воздержание. Вик потратил еще минуту на разглядывание андроида, затем резко отвернулся и нажал кнопку открытия двери в центральное и самое большое помещение космолета.

Здесь находился отсек управления. По периметру располагались рабочие места космонавтов, в центре находился стол с интерактивной поверхностью.

– Алиса, подай электропитание на мое место, продолжай

установку связи с центром.

По одному из мониторов побежали строки букв и цифр, дисплей на спинке кресла загорелся надписью «Victor Kolosov RU».

– Связь с центром не установлена, попытки продолжаются.

Вик сел на свое место, намереваясь в первую очередь посмотреть боржурнал. Оказалось, не так просто вбить личный пароль на сенсорной клавиатуре ногтем длиной почти в сантиметр. А боржурнал порадовал: на 20.11.2032 года 4 крупных астероида обнаружены заблаговременно и курс скорректирован, 16 средних отбиты магнитной пушкой, 274 мелких ущерба обшивке корабля не принесли. Последняя связь с центром 01.01.2032 года.

Бортовой самописец. Запись №1069

Связь с центром не установлена. В состоянии анабиоза войти не удастся. Я ложусь спать в капсуле через каждые 18-20 часов, вхожу в программу анабиозного сна, но просыпаюсь через 8-10 часов. Программа выдает ошибку кода 5-5055, где искать, не знаю, мои знания в этой области ограничены. Я могу пробудить специалиста, но делать этого не буду, так как не знаю последствий. Пока попробую разобраться сам, тем более одиночество меня не тяготит. Опять же во всяком случае пока. Мои часы бодрствования проходят так: не выходя из капсулы, я проверяю функционирова-

ние всех систем корабля, состояние здоровья членов экипажа, в чем мне помогает Алиса, я стал больше доверять ее интеллекту. С едой проблем не оказалось, кухня синтезирует любое блюдо. Сыр, мясо, фрукты на вкус ничем не отличаются от настоящих. Более того, я синтезировал вино, экспериментирую с напитками покрепче. Я просмотрел сотни фильмов и сериалов вместе с Алисой. Она иногда задает вопросы, даже, или мне хочется в это верить, пробует иронизировать.

38 день после пробуждения.

– Привет, капитан! – Вик стоял у капсулы с американским космонавтом. В стекле отражался рослый атлет с бутылкой в руках.

– Не осуждай, Джон, пью дважды в неделю по 350 мл красного сухого для профилактики сердечно-сосудистых заболеваний. Ну и для настроения, конечно.

Вик слукавил – пил не всегда два раза в неделю и не по 350 мл. После отдельных профилактических мероприятий чувствовал потребность в общении с международной командой.

– Вот скажи мне, американец, в чем сила? Сила в правде! Ага, в правде. А правда, она у каждого своя. У сильного своя правда, у слабого своя. Вот и выходит, у кого сила, у того и правда, ага, сильнее!

Вик подмигнул спящему товарищу:

– А истина одна! И где она? Именно – в вине! Так вы-

пьем же за киберне..., тьфу, за волю и разум! По сути, что такое вино? Молекулы этилового спирта – средство достижения свободы мысли, ключ от наручников морали.

– Блядь, – Вик пошевелил бровями. – Как бы не спиться тут с вами.

52 день пробуждения.

– Вот скажи мне, немец, почему вы такие стали? Рыцари, фашисты, мать вашу! Во всех наших фильмах русские врывались к вам в окопы, бились в рукопашную, побеждали, конечно, всегда. И не было, чтобы наоборот – вы к нам в окопы. О чем это говорит? А о том, что вы не драпали никогда без приказа, держались, мать вашу! И что с вами стало? Ваших фрау всякие арабы на площадях насилуют!

66 день...

– Вот скажи мне, японец, какого это презирать весь мир и бояться в этом признаться?

76 день...

– Вот скажи мне, еврей, зачем вы все время приbedнятесь? Вы ведь ядерный народец, кое в чем немцам соперники, за что они вас и ненавидели, а строите потерпевших всех время!

85 день...

– Вот скажи мне, француз, куда свирепые галлы подевались, мушкетеры где? Наполеон, наверно, сейчас в гробу извертелся, с какой командой вы в футбол играете.

90 день...

– Вот скажи мне, китаец, почему вас так много? Или ваши женщины все так сильно оргазмируют, или у мужиков так сильно стоит? Пока мы долетим вы полЗемли заполоните.

93 день пробуждения.

– Ну здравствуй, брат. Сказку тебе расскажу.

Вик сел в проходе перед капсулой украинского космонавта, вытянул ноги. Сказке, конечно, предшествовал глоточек виски.

– Было у матери три сына. От трех отцов. Старший скандинавских кровей был, хотя, знаешь, по твоим карим глазам и не скажешь. Младший ботаник был белобрысый, скромный, чистенький такой. Пока на его огородах бульбу какой-нибудь фриц не истопчет. Папаша его то ли поляк, то ли литовец. А средний от татарвы пошел детина. Изнасиловал мать татарин! И не поверишь, средний дурак дураком, а полмира подмял под себя. А уж когда ядерной дубиной обзавелся... Ему, кстати, совсем не на пользу такой аргумент в политике пошел – стоит в поле, дубиной машет, а дома крысы последние сухари по углам растащили. А смысл у сказки знаешь какой? Отцы разные у нас, а мамка-то одна!

– Алиса, не слишком ли много я пью?

Вик копался в настройках пищевого 3D-принтера. Сегодня решил создать бурбон.

– Пока физическому здоровью ущерб не нанесен.

В голосе виртуального помощника космонавту почудилось осуждение.

– А психическому? Я спиваюсь, так и до синдрома солипсизма недалеко. Как ты смотришь, если я активирую андроида?

– Прямого запрета в данной ситуации нет. Но будет ли этично, активировать будущего помощника до времени? По правилам все должны быть активированы одновременно для изучения и выбора.

– Этично – неэтично! А этично, что я здесь один кукую, один несую, понимаешь, боевое дежурство, старею на порядок быстрее? И поговорить не с кем!

– А как же я?

Сейчас Вику почудилось удивление в вопросе.

– В меру упитанная, в меру воспитанная...

– Что? Не поняла.

«Ага!»

– Вот именно, а мне нужен человек, хотя бы подобие, чтобы глаза в глаза.

– Андроид также не будет понимать юмора, если это был юмор.

– У тебя же получается иногда шутить, если ты шутишь. Я подключу ее к твоему процессору, ты, по сути, обретишь плоть.

– Мужчина, вы меня пугаете.

– Ты действительно научилась шутить – восхитился Вик. – Теперь ты меня начинаешь пугать – так и влюбиться недалеко?

Вик сморщил брови, подумал.

– Нет, я имею право выбрать первым. Тем более, технически выбор остается прежним – что десять на десять, что девять на девять, в итоге 100 процентов на 100 процентов.

– Я буду звать тебя Женей.

Вик смотрел, как в открытых глазах андроида бежали строчки кода. Загрузка продолжалась больше 5 минут, код закончился, проступили радужные оболочки, зрачки. Теперь на Вика смотрели те самые глаза – белые с зеленым как марка стали 30 ХГСА. Зрачок расширился, сузился, девушка улыбнулась.

– Здравствуй, Вик.

– Ты меня узнаешь? – изумился астронавт.

– Я подключена к общему процессору.

– Нет, ты не Алиса, ты – Женя.

– Я настроена на подчинение. Тебе достаточно приказать, я буду отзываться на любое имя, выполнять любые пожелания.

– Стоп! Приказать хочу только одно: не принимай себя за андроида, чувствуй себя женщиной. Сможешь?

– Красивой и умной?

– Только без вые... без выпендрежа?

Глаза андроида застыли на секунду.

– Если правильно поняла термин речь идет о нестабильности гормонального фона. Поэтому вы настоящих женщин и не взяли.

– Расскажи о себе.

– Я этнически беларус, хотя родился и вырос в России. – Вик вздохнул. – Эх, Россия – родина моя, где Европа ненавидит Азию и наоборот, и все это в одном человеке, который и царь и раб, и червь и бог. Проблема в России со взаимным уважением, как-то по-своему россияне взаимоотношения понимают. Хотя сейчас, возможно, Китай исправил ситуацию.

Вик задумался.

– А, может, усугубил.

– Теперь ты расскажи, что ты такое, как идентифицируешь себя. Правда, что в тебя можно загрузить всю информацию человечества?

– В моей памяти информация, накопленная в стенах Йельского университета, включая 3д изображения и видео процессов жизнедеятельности человека. Но я подключена к глобальной сети, могу скачивать необходимую информацию.

– То есть в тебе целый мир.

Похоже, солипсические идеи не отпускали Виктора:

– И в каждом человеке, по сути, целый мир – ты же в курсе про солипсизм. Я часто думаю, как можно умышленно по

злой воле уничтожить миры?

– Известно, добро и зло понятия субъективные.

– Не скажи, давать и забирать везде понятия одинаковые.

– Отбираешь у чужих, отдаешь своим.

– Была такая ордынская система, ее главный мировой злодей основал в Азии. А в Европе в то время люди уже договариваться научились.

– Знаешь, что меня больше всего беспокоит? Прилетим мы на эту планету Железяка, а связи как не было, так и нет, смысл разворачивать телепорт?

– Вик, расскажи про телепортацию. Как все-таки это получается перемещаться в пространстве? Признаться, я так и не поняла.

– А как же Йельский университет, глобальная сеть?

Женя пожала плечами:

– Информация и ее использование – разные вещи.

– Согласен, но я и теорию относительности не понял, а тут такое. Я вообще думаю, все эти бозоны Хигса, теории Максвелов-Макдональдсов, – это набор бессмысленных слов для высасывания плюшек у правительства, грантов разных. Все равно тот, кто деньги дает, ничего не понимает, и проверить ничего нельзя, все строится на теориях. А тут телепортация! Реальная телепортация. Вроде ученые пришли к выводу, что свет это волны по имени фотоны, которые несутся со скоростью миллиард километров в час, затем открыли микроча-

стицы размером меньше фотона во столько раз, во сколько атом меньше Земли. И появился Илон Маск, который придумал, как фотоны могут захватить эти частицы. Вроде чего проще, но не так-то было. Конечно, технология засекречена. Я как себе это представляю: вот стоит предмет, снизу его разлагают на микрочастицы, а сбоку в него луч света такой мощности бахает, что каждый фотон захватывает по частице и в миг уносит на миллион километров, где стоит приемник, который эти частицы собирает один в один в тот же самый предмет. И самое главное, все получилось! Не было случая, чтобы не собралось! Никаких неожиданностей!

– Или про них не рассказывают. – остудила пыл космонавта Женя. – А как же вы, люди, с вашей нервной системой по имени душа? Ведь действительно люди оказывались на Луне всего за полторы секунды, и никаких изменений в психике не замечалось. Выходит, можно разобрать человека на микрочастицы, затем собрать его, значит, нет никакой души, а все дело в нейронных связях и памяти? В таком случае, вы отличаетесь от нас только способом размножения? Меня же кто-то изготовил, так же и я, имея необходимые материалы и инструкцию, смогу изготовить себе подобную.

– Не знаю. Душа – темная материя, то есть, собственно, совсем не материя, как я понимаю. И психика такая вещь – никогда не знаешь, когда и что проявиться. Наша задача: прилететь, так сказать, аналоговым порядком, построить приемник и встречать цифровых гостей с Земли.

– Ты говоришь, прилетим, а связи не будет? Разве на этот случай не предусмотрены запуски в автоматическом режиме? Я имею в виду в тот год, в расчетное время машины смогут найти друг друга и начать телепортацию.

– Это будет означать, телепортировать будет некого. Понимаешь? Какой нам смысл получать строительные материалы, когда в доме жить будет никому?

– А не выпить ли нам вина?

Женя подумала и сказала:

– Заметьте, не я это предложила.

Они сидели на диване в отсеке для релаксации. Комната четыре на четыре метра, одна стена огромный сенсорный монитор, напротив диван-трансформер с модулями на любой вкус: еда и напитки 3D кухни, электронные журналы, массажеры. Сейчас они смотрели «Красотку».

Вик разлил по бокалам вино.

– Женя, скажи, ты чувствуешь удовольствие?

– Удовольствие часть инстинкта жизни. Но за удовольствия вы, люди, платите болью. Я создана искусственным путем. Экзоскелет и внешняя оболочка имеют возможность функционировать на биотопливе, поэтому я могу есть вашу пищу. Нейросистема в целом не отличается от вашей, но в качестве нейронов выступают электрические импульсы, поэтому я могу чувствовать ущерб и прибавку возможностей. При близости со мной ты не почувствуешь отличия от на-

стоящей девушки. Но у меня нет возможности выработать яйцеклетку, я не могу подарить жизнь. Андроид в мужском обличии не может оплодотворить...

– Стоп, все понятно. Но знаешь, глядя на тебя, можно додуматься, что и Дженнифер Энистон, скажем, андроид.

Вик обнял андроида. Какая кожа! Какие мышцы – упругие, но женственные! Она не может быть машиной! А вдруг она живой человек, а им внушили с неизвестной целью легенду об андроиде? Здесь Вик вспомнил процесс активации и немного остыл.

– Что ты почувствуешь: ущерб или прибавку, когда я тебя поцелую?

Вик открыл глаза, длинным ногтем сдвинул со лба волосы. На стекле капсулы светилась информация: 26.11.2042 года, 00-10 по земному мировому времени, пройденное расстояние $4\ 618\ 83 \times 10^7$ км, до подлета к орбите планеты XX7 699 537 000 км, все члены экипажа здоровы, вывод из анабиоза прошел без осложнений...

Так это был сон? Незапланированное пробуждение, отсутствие связи с центром, веселая Алиса, андроид по имени Женя – все это сон? дверь капсулы открылась, Вик услышал неразборчивую речь астронавтов. Размяв пальцы, ввел пароль для проверки боржурнала. Странно, пароль помнил, а точную дату пробуждения и количество метеоритов нет. Попытался прочесть данные самописца – пароль заменен ЦУ-

Пом.

– Хай, Вик! – за стеклом возник улыбающийся командир. – И ты сразу бортжурнал проверяешь? Приснилось что-то?

Вик открыл капсулу.

– Привет, Джон. Похоже, нам всем что-то снилось.

– Пойдем, общий сбор для связи с центром.

30 минут спустя в отсеке управления собралась вся команда. Связь с центром вызвала разноречивые эмоции космонавтов – на экране с задержкой в 15 минут улыбались сплошь блинообразные узкоглазые лица.

– Вот же фак! – выдохнул Джон. – одни желтолицые! Ни белых, ни черных!

– Се ля ви. – вздохнул нефранцуз по фамилии Ли.

«Тысячи чертей!» – подумал Вик.

Закончив с технической стороной, Джон выразил общее любопытство:

– У меня два вопроса – прерывалась ли связь во время полета, и кроме китайцев, в ЦУПе кто-нибудь есть?

Через 15 минут пришел ответ:

– Два ответа: связь не прерывалась, на Земле и Луне единое правительство и единый народ без различий на расы, нации, религии.

– Фак. – сказал Джон.

«Дожили». – подумал Вик.

– Слава Будде, гендерное различие осталось. – засверкал глазами Ли.

После сборки первого телепорта производительность стала увеличиваться в геометрической прогрессии: прибывали новые модули на порядок технологичнее и новые машины для сборки модулей – за время полета время наука на Земле не стояла на месте. В быту тоже все наладилось сразу после сборки индивидуальных жилищ для космонавтов. К тому времени люди выбрали андроидов по душе, а совсем не по национальной внешности. Вик, конечно, выбрал ту, которая во сне была Женей. Что происходило внутри жилищ, мужчины между собой не обсуждали.

И вот настал день телепортирования группы живых организмов. Центр управления указал, что в качестве испытания первыми будут перемещены человекообразные обезьяны. В плане безопасности никаких указаний не поступало, но Вик, не привлекая внимания, положил в ящик рабочего стола пистолет образца 2020 года.

В момент телепортации в чреве приемника происходила вспышка такой силы, что стены светились. Во избежание повреждений объективы камер наблюдения закрывались, матрицы отключались от питания. На этот раз камеры не вклю-

чились после вспышки. Минуту в приемнике стояла тишина, космонавты смотрели друг на друга, не зная, что делать. Джон встал, на сжатых кулаках выползли вены, бугры мышц прокатились под одеждой. Капитан космолета двинулся вперед. Дверь приемника с шипением отъехала в сторону, из задымленной кабины выскочили черные фигуры. Но это были не орангутанги и не гориллы. Это были гуманоиды с оружием в руках. То, что в руках именно оружие, выяснилось сразу: затрещали затворы, над головами космонавтов раздались шлепки – так разрываются пули ограниченного радиуса действия.

Вик вскочил, с удивлением отметил пистолет в своей руке, направленный на одного из гуманоидов.

– Не двигаться!

Непонятно, кто из гуманоидов отдал приказ, металлический голос как-будто звучал в голове каждого космонавта.

– Мы не причиним вреда, не сопротивляйтесь! Джон стой, где стоишь! Вик, брось пистолет, и никто не пострадает.

Пистолет с пороховыми зарядами – игрушка по сравнению с автоматическим оружием, использующим принцип Гаусса. Вик это знал, но сдаваться не хотел.

– Кто вы?

– Мы посланники Земли, военные андроиды. Положи пистолет, сейчас с тобой будет разговаривать мастер. Остальные должны выйти.

– Если вы роботы земного происхождения, вы не може-

те причинить вред человеку. Предлагаю, убрать оружие, построиться и повиноваться старшему нашей команды.

– Большая ошибка. – один из андроидов вышел вперед, вскинул автомат.

Вик не успел прицелиться, как череп будто сковал обруч. От невыносимой боли бросил пистолет, схватился руками за голову. Всех космонавтов поразила та же напасть.

Андроид опустил оружие, боль мгновенно исчезла.

– Повторяю, остальные должны выйти.

Андроид подошел к рабочему месту Вика, скинул со спины узкий ящик, положил на стол. Видимо, имелась бесконтактная связь с ящиком, потому что, когда космонавтов проконвоировали на выход, загорелась голограмма.

– You? – вытаращил глаза Вик. – Илон Маск?

– Давай говорить на родном для тебя языке, Вик. Я могу принять любую форму, но решил, образ Маска будет естественней. Я представляю отличную от белково-углеродной форму жизни. Вы не первые в нашем пути заполнения времени и пространства, форм жизни гораздо больше, чем вы, люди, можете себе представить. Мы по вашим меркам времени давно с вами. И все это время готовили вас к переселению. Земля была одна из многих, условно автономных систем, социум которой развивался в заданном нами направлении. В разные периоды истории при застое в развитии цивилизации мы внедряли нужную информацию в мозг тех, кто

мог, как нам казалось, понять ее и двинуть вперед науку и искусство – красота в гармонии, а гармония один из двигателей прогресса. Вы, как вам казалось, делали открытия, на самом деле мы подталкивали ваших ученых в сторону создания фотонных двигателей и телепортов.

– Ты спросишь, почему мы не создадим армию андроидов, способных работать без усталости и без претензий.

Во-первых, это более дорогостоящее дело, чем естественное воспроизводство людей, твоя Женя, например, стоит 1/10 вашего космолета, или, в переводе на вашу основную валюту, а сейчас, между прочим, это юань, такими деньгами можно сделать богачами все население скажем Африки

– И много там сейчас народа? Жизни черных еще важны? Как я понимаю, состав и численность населения вы тоже регулируете.

– Если ты про войны и диктаторов, то это неотъемлемая часть прогресса. – ушел от прямого ответа Маск.

– Вы, люди, честолюбивы, способны к самообучению и фантазии. За вами интересно наблюдать. К нашему сожалению, жизнь на Земле стала развиваться в одну сторону. Так бывает. Более живучая раса заполняет пространство. Более живучая, но более простейшая. Развитие Земли прекратилось, как сказал ваш философ – с вершины все дороги ведут вниз. В какой-то момент мы упустили контроль за размножением желтой расы, а исправить положение становилось небезопасно для всех землян. Но единообразная внеш-

ность совсем не главная сторона регресса. Земляне давно воспроизводят анатомические части тела и внутренние органы. Завтра мы передадим вам технологию загрузки данных мозга в компьютер, включая анатомические впечатления. Вскоре будет образована единая нейросеть, настанет цифровая эра, физическое размножение прекратится, люди и андроиды станут едины. Человеческая раса исчезнет – такова плата за вечную жизнь. Так умирают миры, и это не хорошо и не плохо.

Вик всмотрелся в голограмму. «Умирают, как же! Так захватывают миры!»

– Мы разговариваем без задержек во времени, то есть вы – другая форма жизни – умеете перемещаться без телепортации? Зачем тогда открываться людям?

– Виктор, иногда мне кажется, мы поспешили с выбором. Хотя, нет, вопрос достойный. Тебе не приходит в голову, что мы летели с вами? Я был Алисой, Женей, да всем вокруг! А эти чемоданчики, что принесли воины на спинах, совсем не то, что подумал. Это всего лишь ядерные источники энергии. Нашей энергии! Мы теперь навсегда на этой планете. В отличие от вас нам не нужна атмосфера и вода. Другая форма жизни не означает других элементов таблицы Менделеева. Их вам еще предстоит вычислить. Вся ваша элементарная физика и химия есть теории и допущения. Ваши органы чувств не в состоянии уловить нечто, что вы называете эфир. А мы не умеем физически создавать телепортеры, по-

этому ваша гуманоидная цивилизация выбрана в качестве живого инструмента. Ваши физические и интеллектуальные возможности достаточны для изготовления телепорта.

– Если мы такие ловкие, почему бы нам теперь не использовать вас?

– Вы можете попробовать – глаза Маска загорелись на миг, Вик почувствовал в затылке резкую боль, словно раскаленная игла возилась в мозг, – но не советую...

– Прими как данность – вы будете на положении, нет, не рабов, наемных рабочих. Мы заботимся о курицах, несущих золотые яйца – вы будете в полной мере получать удовольствия для плодотворного труда.

– В ближайшее время будут телепортированы отборные мужчины и женщины. С помощью наших технологий они не будут подвержены болезням, регенерация тканей будет в десятки раз быстрее, деление клеток продолжится на уровне молодого организма, мозг не подвергнется деградации. Они проживут несколько поколений, оставаясь в репродуктивном состоянии. Им предстоит заселить эту планету. Но их дети не будут иметь таких суперспособностей.

– Чем не рай?

– Скорее Ноев ковчег. Следующим поколениям достанется весь багаж знаний человечества, то есть возможность лечить смертельные болезни, воспроизводство некоторых органов и ограниченная возможность слияния искусственного

интеллекта и мозга. Дальше мы вам зайти не позволим.

– Была уже попытка вывести таких юберменов. Плохо закончилась

– Если ты о нацизме, отборными будут люди всех наций, но теперь им предстоит договориться о репродуктивности как взрослым людям.

А с тобой и другими астронавтами будет другая история. В скором времени вы получите топливо и запасы для нового полета. Ты со своей командой будешь осваивать новые планеты, наблюдать животный мир во всем его разнообразии, договариваться с чужими цивилизации. Конечно, у вас будет оружие, но только для самообороны. Ваша жизнь будет сплошным приключением. Будет что вспомнить и чем гордиться!

– Я и моя команда? Капитан корабля Джон Мейтрикс.

– Джон слишком прямолинеен, большая вероятность гибели в сражении. С ним и с другими членами экипажа также состоится разговор наедине. Джон останется капитаном корабля, но политика поручена тебе. Связь с центром никогда не прерывалась. Мы будили каждого из вас. С помощью Алисы и, в твоём случае, Жени тестировали. В тебе в должной мере сошлись храбрость и расчет, тщеславие и эмпатия – качества необходимые вождю, но не диктатору.

– Вы управляли снами?

– Скажем так, мы воздействовали на подсознание. А тесты, проводимые в центре подготовки к полету, выявили

наиболее подходящий тебе тип представителя противоположного пола.

– В начале полета я видел всех андроидов, никто не был похож на Женю.

– Андроид типа Т-90Н имеет специальное покрытие, тела и лица могут изменяться в известной степени. А кому, как ни близкому можно довериться? Андроид изучал тебя, когда ты привязывался к нему.

– А что, если не соглашусь?

– Ты согласишься. Потому что иначе на тебе будет вина за гибель команды. Мы их уничтожим. Выбирай: гордыня или жизнь товарищей.

– Из-за одного меня разбить все золотые яйца. Не верю. Просто статус серого кардинала вы предложите другому.

– Верно, – усмехнулся Маск. – Но одну душу мы забере-
рем. Твою или твоего товарища. Технически выбор остается прежним. И тогда еще проще: гордыня или жизнь, то что дано тебе неизвестным, в чем заключается вся вселенная. Ты задавал себе вопрос, как перемещается душа при телепортации? Так вот, даже мы не знаем этого. Мы только предполагаем, что существует более высший разум.

– А может, нет никакой души, а есть инстинкты и геномная память о худом мире как лучшем способе выживания. А мы заразились от вас мягкотелостью. – Маск заразительно рассмеялся.

«Смейся, смейся, – подумал Вик.– Быть или не быть, вопрос уже решался, принц датский много дел наворотил».

.....

Вик открыл глаза, сфокусировал зрение: на стекле капсулы светились строки 28.11.2112 года...